

Заключительное заявление делегации экспертов Российской Федерации на 54-й пленарной сессии МГЭИК 06.08.2021

(оглашено А.А. Гладильщиковой)

Спасибо, господин председатель!

Конечно, мы, прежде всего, сердечно поздравляем Рабочую группу I с успешным завершением работы над ее вкладом в Шестой оценочный доклад МГЭИК и благодарим за самоотверженную работу авторов, Группу технической поддержки и руководство Рабочей группы I.

Однако мы хотели бы высказать ряд впечатлений от принятого доклада, а также от закончившейся 14-й сессии Рабочей группы I.

Во-первых, включение в тематику Рабочей группы I вопросов митигации (что традиционно считается сферой ответственности Рабочей группы III) изначально являлось рискованным, потенциально проблемным решением. Ведь оно подвинуло группу, которая называется «Физическая научная основа» (The Physical Science Basis), очень близко к формулированию рекомендаций в области глобальной климатической политики, а именно в области сокращения глобальных антропогенных эмиссий парниковых газов. Это, конечно, несколько сказалось на первоначальном варианте Резюме для политиков, представленном на сессии РГ-I. Однако высокая научная квалификация правительственных делегатов и авторов документа, их гибкость позволили в ходе дискуссии избежать некоторых политически предписывающих формулировок (policy prescriptive statements).

Во-вторых, отметим, что на сессии много времени было потрачено на обсуждении спектра сценариев антропогенного воздействия на климатическую систему Земли. Первоначально авторы имели склонность рассматривать только крайние сценарии, соответствующие минимальным и максимальным глобальным антропогенным эмиссиям парниковых газов. Однако в ходе сессии многие правительственные делегации указывали на необходимость рассмотрения и промежуточных сценариев. Мы хотели бы подчеркнуть высокую важность рассмотрения всего спектра сценариев. Ведь для мирового развития именно промежуточный вариант может оказаться оптимальным. Однако этот выбор будет осуществляться уже не внутри климатической науки, а на международном политическом уровне.

В-третьих, господин председатель, нам представляется, что МГЭИК стоит быть более осторожной в использовании новых научных терминов неакадемического происхождения. Так, например, термин «глубокая неопределенность» (deep uncertainty) в отношении какого-либо последствия, эффекта изменения климата звучит очень наукообразно и даже несколько таинственно. Однако он означает лишь то, что науке пока не известен механизм формирования эффекта. Поэтому, например, даже имея представление о величине эффекта, мы не имеем никакой информации о вероятности его возникновения. При этом часто говорится, что это событие нельзя исключить (cannot be excluded). Это означает всего лишь, что вероятность не равна нулю. Вряд ли, господин

председатель, это может быть полезно политикам на практике. Скорее это повод для необоснованной сенсации для масс-медиа.

В заключение отмечу, что Интерактивный Атлас стал одной из безусловных удач и важных достижений РГ-1. Пользователи, принадлежащие к самым разным направлениям прикладной климатологии, могут почерпнуть из него разнообразную информацию для оценки импактов и рисков, в том числе региональную информацию, что особенно важно.

Еще раз поздравляем Рабочую группу I с успешным завершением работы над докладом в трудных современных обстоятельствах.

Спасибо.